

После часа препирательств, так и не придя к какому-либо соглашению, уставший главный настоятель перевел Бай Цинъюэ в секцию демонов, чтобы разобраться с ним позже.

Естественно, были приняты все меры предосторожности. Но Бай Цинъюэ просто нужно было выиграть время. Что и произошло.

Он осмотрел своих товарищей-заключенных. В соседней клетке сидела демоническая ласка. Размером она была еще меньше его, с серо-коричневым мехом и черными глазами-бусинками. Ее легко можно было бы принять за обычную ласку, если бы не окружающая ее демоническая аура.

Она была недееспособна, но жива. Бай Цинъюэ решил выудить у неё какую-нибудь информацию.

- Маленькая ласка, как ты сюда попала?

Зверёк подняла голову с передних лап и посмотрела на грубую лису. "Маленькая ласка"? Как он смеет называть ее так, когда выглядит совсем детенышем? И все же, чувствуя себя одинокой в ее прискорбном положении, она не возражала поболтать с другими, пока еще могла.

- Хм, я вовсе не маленькая. Я уже замужем и имею 4 детей.

Как только она ответила, мысль о семье наполнила ее болью. Она тихо прошептала свою историю лисе, терпеливо слушавшей ее в соседней клетке.

Их нашел охотник за демонами. Ее супруг остался, чтобы отвлечь его и дать им время сбежать. Но ее детей и ее саму схватили священники, чтобы превратить в фамильяров.

Бай Цинъюэ жил очень долго и слышал бесчисленные трагические истории. Но он вспомнил, как хвастался его похититель по дороге в монастырь, что уничтожил демоническую ласку, и проникся сочувствием к этой бедной матери. Она и ее детеныши не только были пойманы и посажены в клетку, но и ее супруг наверняка мертв...

Пока зверёк говорила, Бай Цинъюэ понял, что хотя она и слаба, ее сила может быть достаточно сильной, чтобы вырваться из клетки. Все, что ему нужно, - это немного подтолкнуть её в нужном направлении. Без ее ведома он передал ей немного энергии, которую сумел сохранить.

- Скоро все закончится, - это все, что он прошептал в ответ.

Его глаза озорно сверкнули. В камере заметно похолодало, когда, несмотря на браслеты на лапах, он излучал мощную ауру.

Вскоре прошла ночь, и с рассветом несколько священников подошли к клеткам, их процессию

возглавил главный настоятель. Воздух был прохладным. На соседнем дереве сидела стая ворон и ждала, чувствуя, что вот-вот что-то произойдет.

Главный настоятель посмотрел на лису и, не заметив никаких различий, кроме незначительных колебаний силы, решил, что пора покончить с ней.

- Я уверен, что вы воображали, будто я не знаю, что все вчерашние разговоры были лишь попыткой выиграть время, но, к несчастью для вас, меня не так-то легко обмануть!

- В отличие от моей сокамерницы, которую вы, кажется, обманули достаточно легко. Она рассказала мне, что ее детей тоже похитили и превратили в фамильяров, но я не видел поблизости никаких детенышей ласки, - Бай Цинъюэ пробормотал достаточно громко, чтобы зверек мог услышать.

Демоническая ласка вскинула голову, в тревоге глядя на настоятеля.

- Совершенно верно. Они не были достаточно сильны, чтобы быть фамильярами, и вы можете присоединиться к ним сейчас, чтобы стать источником силы и увеличить культивацию моих учеников. Жаль, что вы не рассказали мне больше о себе, я мог бы подумать о том, чтобы закончить вашу жизнь менее жалко.

Главный настоятель повернулся спиной к клетке и начал проповедовать ученикам:

- Сегодня мы все узнали что-то новое. Не пытайтесь заключать сделки с этими тварями, так как ничего хорошего не произойдет, - его тон был полон насмешки.

Бай Цинъюэ продолжал смотреть на глупого настоятеля. 'Я определенно могу согласиться с этим утверждением', - подумал он.

Лис демонстративно громко зевнул, чтобы дать им понять, насколько он "обеспокоен" своей предстоящей судьбой.

- Это маленькое ничтожество ведет себя как великий император! - Возмутился настоятель, - ему только что сказали, что его уничтожат, а он ...

Прежде чем он успел закончить свою мысль, ответила не лисица, а демоническая ласка, которая молчала все это время.

Услышав, что ее дети были убиты, она обезумела от горя. Теперь, когда их не стало, у нее не было смысла жить.

- Я не успокоюсь, пока все вы не погибнете вместе со мной!! - закричала она, увеличиваясь в размерах и разрывая клетку на части. Борьба с запечатавающим заклинанием будет стоять ей жизни, они все это знали. Ее тело было на грани, но она продолжала бороться - если она не убьет убийц ее маленьких детенышей, она не найдет покоя в следующей жизни!

Главный настоятель был ошеломлен, не в силах пошевелиться от потрясения. Старшие священники быстро выстроились перед ним, чтобы защитить его. Как ей удалось вырваться из клетки??

Ее мех превратился в длинные острые шипы, а радужки приобрели оттенок свежей крови. Ее когти выросли до неестественных размеров, толстые и острые, как кинжалы. Ласка зашла слишком далеко, превратившись в свою самую чудовищную форму, чего она никогда не делала прежде. Все, что осталось в ней, была чистая мстительная аура, давящая на окружающих монахов.

В ту ночь, почти все жители монастыря были уничтожены.

Своими гигантскими когтями она разорвала священников, разбросав их внутренности по всему полу. Лишь немногим монахам удалось избежать гнева демонической ласки. Даже горстка захваченных демонов была убита. Это была сцена полного, абсолютного хаоса.

Убив всех, кто не успел вовремя убежать, она подошла к настоятелю, у которого отвисла челюсть. Парализованный ее несокрушимой хваткой, мужчина видел свое отражение в ее налитых кровью глазах, в то время как длинное демоническое тело ласки возвышалось над ним. Одним быстрым движением ее увеличенный рот охватил настоятеля с головы до ног и проглотил его целиком, не оставив даже мизинца, чтобы похоронить.

Главный настоятель монастыря Вечного затмения умер. Ему никогда не понять, как это случилось, и кто на самом деле организовал его кончину.

Бай Цинъюэ сидел в своей клетке, равнодушно глядя на всё, что произошло. Несколько часов спустя, когда все волнение, наконец, "улеглось", Бай Цинъюэ легким толчком морды открыл клетку. Он легко снял с запястий нефритовые браслеты и превратился в человека.

Его кожа была бледной и гладкой, а серебристые волосы, мягкие, как шелк, ниспадали на спину. Босой, худощавый, но мускулистый, он стоял в центре это "кровавой бани". Он был похож на павшего ангела, сошедшего в ад.

Бай Цинъюэ огляделся и, найдя себе подходящую по размеру одежду, надел ее.

Воздух в монастыре был густым от запаха крови, ожидающие вороны, наконец, спикировали вниз и начали пировать на плоти монахов, распростертых на холодном каменном полу.

Привыкший к крови и смерти, Бай Цинъюэ не пострадал от всего этого. Однако зловоние, наполнявшее воздух, было довольно отвратительным.

Его сверкающие золотые глаза осматривали местность в поисках ласки, которую он использовал. Каким-то образом ей удалось найти брошенные трупы своих детей, и теперь она

лежала, свернувшись калачиком, и медленно умирала.

Бай Цинъюэ медленно подошёл к ней и наклонился.

- Я помог тебе отомстить, но ценой этого стала твоя жизнь. Знай, что я найду человека, который убил твоего супруга, и положу конец его существованию, - его голос звучал холодно и отстранёно, но для нее это был звук надежды. Теперь она могла утешиться в последнюю минуту - по крайней мере, тех, кто разрушил ее семью, постигнет та же участь.

В последний раз моргнув глазами, полными печали, она прошептала слова благодарности и погрузилась в вечный сон.

Холодный и равнодушный, Бай Цинъюэ вдохнул воздух и поморщился. Запах охотника был слабым, но он все еще мог выследить его.

<http://tl.rulate.ru/book/23078/476803>